

УДК 316

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-2-297-308>

Поступила: 01.05.2023

Принята: 10.06.2023

Опубликована: 07.07.2023

ЗАРУБЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, ТЕМАТИЧЕСКИЕ ТРЕНДЫ

Бородкин Максим Александрович

(Санкт-Петербург)

Внутских Александр Юрьевич

Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь)

Международная миграция является масштабной социальной проблемой, сложность и актуальность которой возрастает в последние годы, что предопределяет актуальность исследований основных тенденций и социальных процессов, связанных с миграционными потоками. Цель данной статьи — представить аналитический обзор современных зарубежных исследований международной миграции. В этой связи рассматриваются методологические проблемы исследований международной миграции и основные направления зарубежных исследований миграции. Результаты анализа показывают, что миграционные процессы существенно трансформируются под влиянием глобальных и региональных вызовов. В настоящее время в качестве методологии миграционных исследований все большее влияние приобретает неинституциональный подход как один из наиболее перспективных теоретико-методологических направлений, способных повлиять на построение целостной концепции международной миграции. Категории «институты», «практики» и «структуры» позволяют охватить широкий спектр значимых для внешней миграции переменных. Среди ключевых направлений миграционных исследований следует отметить изменения масштабов и структуры миграции, включая гендерные аспекты; появление новых барьеров в сфере миграции, в том числе в связи с глобальной пандемией COVID-19; институциональные изменения в системе управления миграцией. Кроме того, в фокусе зарубежных исследований находятся такие вопросы, как проблема безопасности и демократии в контексте международной миграции, регулирования миграционных процессов, современные миграционная политика и режимы. В заключении отмечается, что проблематика миграционных процессов находится в постоянной динамике, что определяет и перманентно актуализирует повестку для исследований в области международной миграции.

Ключевые слова: международная миграция, миграционная политика, пандемия COVID-19, международные организации, управление миграцией.

Для цитирования:

Бородкин М.А., Внутских А.Ю. Зарубежные исследования международной миграции: методологические проблемы, тематические тренды // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2023. Вып. 2. С. 297–308.

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-2-297-308>

FOREIGN STUDIES OF INTERNATIONAL MIGRATION: METHODOLOGICAL PROBLEMS, THEMATIC TRENDS

Maksim A. Borodkin

(Saint Petersburg)

Alexander Yu. Vnitskih

Perm State University (Perm)

International migration is a large-scale social problem, its complexity and relevance has been increasing in recent years, which necessitates research on the main trends and social processes related to migration flows. The purpose of this article is an analytical review of modern foreign studies on international migration, which are mostly unknown to the Russian reader. The authors consider the methodological problems of international migration studies and the main directions of migration research by foreign specialists. The results of the analysis demonstrate that migration processes are being significantly transformed under the influence of global and regional challenges. In terms of methodology of migration studies, the neo-institutional approach is gaining more and more influence as one of the most promising theoretical and methodological approaches that can influence the construction of a holistic concept of international migration. Such categories as «institutions», «practices», and «structures» make it possible to cover a wide range of variables that are significant for external migration. Among the key areas of migration research, one should note changes in the scale and structure of migration, including gender aspects; the emergence of new barriers in the field of migration, including in connection with the global COVID-19 pandemic; institutional changes in the migration management system. In addition, foreign studies focus on issues such as the problem of security and democracy in the context of international migration, regulation of migration processes, modern migration policy and regimes. In conclusion, it is noted that the issue of migration processes is in constant dynamics, which determines and permanently updates the agenda for research in the field of international migration.

Keywords: international migration, migration policy, COVID-19 pandemic, international organizations, migration management.

To cite:

Borodkin M.A., Vnitskih A.Yu. [Foreign studies of international migration: methodological problems, thematic trends]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologiya. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2023, issue 2, pp. 297–308 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-2-297-308>

Введение

Миграционные процессы являются существенной составляющей современного миропорядка. Конец XX – начало XXI вв. в мире стали периодом резкого усиления миграционных потоков. Согласно данным Международной организации по миграции (МОМ), в 2020 г. в мире насчитывалось около 281 млн. международных мигран-

тов, что составляло 3,6 % мирового населения¹. Актуальность исследований в области миграции определяется не только масштабами миграционных процессов, но и структурной и содержательной сложностью этих процессов, а также постоянной трансформацией международной миграции под влиянием современных вызовов и глобальных социально-экономических процессов.

¹ www.iom.int

Задачей настоящей статьи является обзор современных зарубежных исследований международной миграции прежде всего с точки зрения методологии и направлений исследований. Актуальность данной работы определяется недостаточной информированностью относительно зарубежных исследований и их значимостью, которые отражают глобальные и региональные тренды миграционных процессов.

Методологические проблемы исследований международной миграции

На фоне исключительной важности и актуальности проблематики международной миграции исследователи этого ставшего глобальным социального явления сталкиваются с серьезными теоретическими и методологическими трудностями. В исследованиях миграции существует как минимум четыре способа концептуализации, существенно различающихся по своим эпистемологическим, онтологическим и методологическим основаниям. Исследователи могут исходить, во-первых, из теории международных отношений; во-вторых, из теории общества «всеобщего благоденствия» (welfare state); в-третьих — из принципов французской школы регулирования; в-четвертых — из теории миграционного режима, основанной на исследованиях государственности [Horvath K. et al., 2017]. Каким образом можно гармонично совместить эти столь разные подходы?

Возможно, ответ на этот вопрос можно найти, если сфокусироваться на том обстоятельстве, что современная постнеклассическая наука в существенной мере развивается в формате интердисциплинарных проектов, которые позволяют найти точки для продуктивного взаимодействия как различных социальных наук, так и более общих исследовательских подходов. Это в полной мере относится к изучению миграционных процессов. Исследователи этого феномена, представляющие разные концептуальные подходы, так или иначе сосредотачиваются на трех моментах: во-первых, на сложностях и противоречиях практик регулирования миграционных потоков; во-вторых, на нормативной и дискурсивной сторонах этого регулирования; в-третьих, на отношениях власти и неравенства. Большинство западных исследователей подчеркивают необходимость междис-

циплинарного подхода в миграционных исследованиях [Bommes M., Morawska E., 2016].

Авторы подчеркивают, что, например, экономическая перспектива далеко не полностью объясняет миграционные процессы. Адаптируя концептуальную модель человеческого поведения к действительности, следует принимать во внимание принципиальную неполноту информации, определяющую экономическую мотивацию миграционного поведения, а также неэкономические мотивации и многообразные социокультурные факторы, приводящие к миграции. Следует учитывать институционально-нормативный аспект реальности, в котором действуют структуры, ограничивающие миграцию, либо, напротив, упрощающие ее. Например, индивиды не могут произвольно манипулировать миграционной политикой государств, но именно правовые, нормативные и социокультурные миграционные режимы, определяющие статус мигранта (легальный или нелегальный), в существенной мере определяют и миграционные решения.

Особая тема в поиске трансдисциплинарных оснований для исследования миграционных процессов — совмещение качественной и количественной методологии. В этой связи Л. Мюгге отмечает, что фактические данные, почерпнутые путем контент-анализа средств массовой информации (СМИ), весьма популярны в исследованиях миграции, поскольку они позволяют проводить диахроническое и межнациональное сравнение, и их получение не связано с большими затруднениями [Mügge L., 2016]. Критики предупреждают, что ценность таких данных снижается в связи с их селективностью, дескриптивным характером и необъективностью. Однако Л. Мюгге полагает, что исследование, основанное на контент-анализе СМИ, может быть улучшено за счет использования смешанных методов для дополнения и подтверждения данных, а также для анализа результатов, полученных в рамках количественной и качественной парадигм.

В целом же анализ миграционных исследований показывает, с одной стороны, достаточно широкий спектр методологических оснований, а с другой, все большее внимание к неинституциональному подходу, которому имеет смысл уделить особое внимание.

Неоинституционализм как методология миграционных исследований

В отличие от классического экономического подхода, для социологии характерна интерпретация внешней миграции как многоаспектного социокультурного явления, посредством которого проводятся изменения в социальной, культурной и личностной сфере мигрантов, их обществ и сообществ, а также представителей и институций принимающих обществ. Одним из наиболее перспективным трансдисциплинарным теоретико-методологическим направлением, способным повлиять на построение целостной концепции международной миграции, является неоинституционализм. Категории «институты», «практики» и «структуры» являются универсальными для исследования внешней миграции. Например, практиками являются и социокультурно воссоздаваемые индивидуальные и коллективные действия, релевантные к внешней миграции (а также структуры восприятия и действия, функционирующие на индивидуальном и групповом уровнях, уровне сообществ и даже на социетальном уровне (речь о моральных нормах, обычаях и кодексах поведения, паттернах формирования и функционирования социальных сетей, общественных дискурсах касательно внешней миграции и представлений о потенциальных «точках назначения» мигранта, воображаемые географии)), и, например, стойкие комплексы институциональных механизмов регуляции внешней миграции (правовые рамки межправительственных соглашений в сфере внешней миграции, конкретные правила функционирования служб занятости, паспортных столов, таможни и т.д.).

В фундаментальной работе «Чужаки среди нас: политическая философия иммиграции» Д. Миллер также фокусирует внимание на исследовании миграции в контексте функционирования социальных институтов [Miller D., 2016]. Автор стремится сформировать научно обоснованные основания для иммиграционной политики, ориентированной на то, что он считает ценностями, характерными для современного политического состояния: это моральный космополитизм (иммигранты имеют права человека), национальное самоопределение (страны имеют особые обязательства перед соотечественниками), справедливость (иммиграционные

режимы должны находить баланс прав и обязанностей иммигрантов и граждан) и социальная интеграция (достойное общество должно быть нацелено на организацию коллективного проживания, избегать дискриминации и конфликта). На основании этих ценностей он предлагает нормативную структуру, в рамках которой политики могут ориентироваться при принятии решений в сфере миграции. Миллер обсуждает аргументы в пользу свободы передвижения с одной стороны, а также аргументы в пользу принятия одностороннего права государства на ограничение миграции, с другой. Обсуждая возможности интеграции мигрантов в принимающие сообщества, Миллер выделяет социальные, гражданские и культурные способы интеграции и утверждает, что государство может успешно реализовывать интеграцию мигрантов в рамках любого из этих способов, но только при условии, что иммигранты включены на равных условиях в экономическую и политическую жизнь государства.

В свою очередь, Н. Шиллер в исследовании «Пределы объяснения в исследованиях международной миграции: недостающая многоаскалярная глобальная перспектива» обращается к исследованию транснациональных связей мигрантов, предлагая три концепции, необходимые для комплексного анализа этих связей: многоаскалярная глобальная перспектива миграции; перемещение в качестве результата накопления путем лишения имущества; глобальные исторические конъюнктуры [Schiller N.G., 2015].

Традиционная проблематика миграционных исследований

Миграционная политика и миграционные режимы

В центре значительной части миграционных исследований находятся вопросы миграционной политики и миграционных режимов. А. Баучер и Дж. Джест в статье «Миграционные исследования на перепутье: критика типологии иммиграционных режимов» [Boucher A., Gest J., 2015] проводят критический анализ существующей системы классификации миграционных режимов. Они определяют три ключевых ограничения существующего подхода к классификации. Во-первых, существующие

классификации в основном сосредоточены на западных государствах («европоцентризм»). Во-вторых, существующие классификации ослаблены неопределенными или слабо определенными показателями. В-третьих, существующие классификации осложняются тем, что режимы приема мигрантов, гражданства и регулирования рассматриваются независимо друг от друга при игнорировании возможной интеграции мигрантов.

М. Бин и соавторы [Beine M. et al., 2016] на основании базы данных IMPALA проводят сравнительный анализ степени «жесткости» иммиграционных политик. Основываясь на выборке этих данных для девяти стран в период с 1999 по 2008 г., авторы показывают, что было бы ошибочным полагать ту или иную страну как определенно и постоянно более или менее привлекательную для приема мигрантов. Данные показывают тенденции к более сложному, в ряде отношений — к более «ограничительному» регулированию с 1990-х гг., а также к дифференциации режима миграции для представителей разных социальных групп. Это связано, например, с более низкими требованиями для высококвалифицированных трудовых мигрантов, нежели для низкоквалифицированных. Также в связи с проблематикой сравнения миграционных режимов И. Блоумрад и А. Шиарес [Bloemraad I., Sheares A., 2017] исследуют, почему законы о гражданстве различаются в разных странах и почему некоторые иммигранты приобретают гражданство, а другие — нет. Они рассматривают вопрос о том, как гражданство влияет на права, идентичность и вовлеченность в общественную жизнь. В данной работе показано, что культурная и перформативная гражданственность в определенной мере децентрализуют правовой статус и национальное государство, включая в себя участников, позиционирующихся вне диады «индивид – государство».

Отметим также важную для обоснования практических решений в области миграционной политики работу И. Потти-Шерман и Р. Уилкис «Действительно ли размер имеет значение? Об отношении между размером группы иммигрантов и предубеждением против них» [Pottie-Sherman Y., Wilkes R., 2017] Авторы убедительно показывают, что гипотеза о том, что размер группы влияет на настроения против иммигрантов, не подтверждается ре-

зультатами метаанализа. Одни исследования показывают положительную связь между размером группы иммигрантов и предрассудками, направленными против них, однако не менее многочисленные другие исследования такой связи не демонстрируют. Сами авторы, отвечая на вопрос «действительно ли размер имеет значение?», отмечают, что размер имеет значение только при наличии конкретных условий. Почему? Во-первых, именно воспринимаемый, а не фактический размер группы имел наибольшее и наиболее последовательное влияние на формирование предрассудков в отношении мигрантов. Свидетельства о том, что существуют отношения между фактическим размером группы иммигрантов и анти-иммигрантским предрассудком, являются слабыми. Во-вторых, размер, независимо от того, как он измеряется, определяется множеством других зависящих от социального контекста процессов и характеристик, которые также необходимо учитывать. К ним относятся: состояние экономики как в донорских, так и в принимающих обществах, размер ежегодных квот на иммиграцию и беженцев, политика регистрации иммигрантов и конкретные географические условия. Хотя авторы готовы с уверенностью полагаться на результаты любого из проанализированных ими работ, они убедительно демонстрируют столкновение с таким количеством факторов, что интерполяция и обобщение оказываются практически невозможными.

Безопасность и демократия в контексте международной миграции

Серьезные трудности, которые переживают многие страны Западной и Центральной Европы, в последние годы в связи с волной мигрантов и беженцев из стран Ближнего Востока, Северной Африки и Азии, что нередко провоцирует крайние оценки миграционной политики в общественном, политическом и научном дискурсе этих стран. Особый интерес в этом отношении вызывают работы Б. Фоллмера [Vollmer B.A., 2017]. Автор констатирует, что существует несоответствие между разработкой миграционной политики (и намерениями участников) и реальными политическими эффектами от миграции. Главный его вывод состоит в том, что в Европе имела место секьюритизация миграции, т.е. возведение проблем,

порождаемых ею, в ранг проблем социальной безопасности, причем процесс этот начался еще около 40 лет назад. Б. Фоллмер отмечает, что между 1973 и 1999 гг. не фактические данные и систематическое применение научно обоснованных методов принятия решений, а эмоции и идеология управляли и определяли траекторию принятия решений в области европейской миграционной политики. Секьюритизация переместила явление международной миграции в область политики безопасности и расширила прежнюю концепцию государственной безопасности до социальной безопасности. Началось с того, что под категорию «врага» попали незаконные мигранты. Затем около 2015–2016 гг. врагом стал «экономический мигрант». Категория эта еще более широкая и двусмысленная, чем «незаконный мигрант». Потенциально она охватывает огромное количество людей, вынужденных покинуть свою страну под воздействием угрозы бедности или недоедания. Этот нынешний сдвиг в политике миграции, произошедший под мощным политическим давлением, связан с демонизацией и постановкой вне закона все более многочисленных групп людей, перемещающихся через европейские границы, Фоллмер квалифицирует не иначе как «продолжающийся позор Европы». Эта ситуация вызывает тревогу и представляет собой серьезный вызов для современных европейских обществ и их демократий.

Контакты между мигрантами и представителями принимающих обществ, а также следствия этих контактов для восприятия мигрантов и изменений миграционной политики, исследуются К. Симонсен. В работе [Simonsen K., 2018] констатируется, что символические границы во многих европейских странах оформлены «исключительным» образом, т.е. основаны на представлении об этнической идентичности как о несовместимой с национальной принадлежностью принимающей страны. Теоретически комбинируя определение границ и контакты, Симонсен пытается дать ответ на вопрос: может ли — в контексте «исключающего» проведения границ — контакт привести к более инклюзивному восприятию мигрантов и способствовать совместимости различных идентичностей? Для анализа используются данные опроса и интервью, которые демонстрируют пример исключаящего прорисовывания гра-

ниц. Демонстрируя как положительные эффекты, так и ограниченности возможностей контактов с мигрантами в таком контексте, автор предлагает критически оценить потенциал контакта, что способствует утончению нашего понимания макро- и микроуровней идентичности иммигрантов.

Гендерные аспекты миграции

В современных исследованиях следует подчеркнуть процесс развития самой категориальной системы исследований миграции, а также рост интереса к гендерным аспектам международной миграции. Так, исследуя историю исследований миграции на американский и европейский континенты, З. Угерик рассматривает процесс концептуализации терминов «транснационализм», «космополитизм», «исходное пространство», «целевое пространство», «страна происхождения» на протяжении последних ста лет [Uherek Z., 2017]. В свою очередь Н. Грин в статье «Смена парадигм в миграционных исследованиях: от мужчин к женщинам и гендеру» отмечает, что за последние десятилетия исследования перешли от «открытия» миграции как важной темы новейшей социальной истории к принципиально новому открытию. Дело в том, что первоначально миграция концептуализировалась как история преимущественно мужчин-рабочих, чья мобильность сформировалась и стала неотъемлемой частью современного капитализма. Только потом исследователи миграции «открыли» женщин-мигрантов. Изучение их, более пристальное внимание к гендерному составу миграционных потоков становятся все более важными аспектами современных исследований миграции [Green N.L., 2012]. М. Цедерберг подчеркивает, что международная миграция связана не только с географической, но и с социальной мобильностью, исследует, каким образом женщины-мигранты в Великобритании оценивают свои социальные «траектории» в формате автобиографических описаний. Автор исследует феномен пересечения социального класса и пола в опыте женщин-мигрантов исходя из того, что изучение субъективных описаний представителей того или иного класса дает весьма полезную информацию о сложном характере осознания факта принадлежности к определенной социальной группе в контексте международной миграции [Cederberg M., 2017].

Актуальные направления исследований международной миграции

Международная миграция весьма динамична, что связано с трансформирующимся социально-политическим и экономическим контекстом. Демографические изменения, связанные с изменениями как численности, так и структуры населения, разного рода конфликты (в первую очередь военные), меняющиеся региональные и национальные политики в сфере миграции, пандемии мирового масштаба (такие как COVID-19) и иные вызовы являются теми факторами, которые существенным образом влияют на миграционные потоки, и вместе с этим на сферы исследовательских интересов в области миграции.

Влияние пандемии COVID-19 на международную миграцию

Особую актуальность в последние несколько лет приобрела тема COVID-19 и, в частности, влияние новой эпидемиологической ситуации на мобильность и миграцию. В этот период почти все государства вводили определенные ограничения на перемещение людей через государственные границы; соответственно, такие рестрикции носили глобальный характер. Отличия же заключались в специфике принимаемых мер и времени их принятия. Исследуя влияние пандемии на миграционные процессы, исследователи (например, [Piccoli L. et al., 2022]) выделяют следующие ключевые аспекты в целях анализа управления мобильностью и миграцией:

- 1) причины ограничений на передвижение в связи с Covid-19;
- 2) модели конвергенции и дивергенции политики;
- 3) законность ограничений на передвижение;
- 4) преемственность и изменения в глобальной миграционной политике;
- 5) право на международную мобильность.

Авторы приходят к выводам, что глобальные различия в ограничениях на передвижение в связи с COVID-19 определяются рядом факторов. Это могут быть медицинские и эпидемиологические аспекты, например, количество случаев заболеваний в той или иной стране, партийная политика, (так, либеральные прави-

тельства могут более неохотно ограничивать мобильность), транснациональные союзы (официальные соглашения о торговле и мобильности между страны могут ограничить введение взаимных запретов на поездки), опыт предыдущих эпидемий (опыт вируса Эбола), а также экономическая политика: зависимость от рабочих-мигрантов может подтолкнуть государства не ограничивать мобильность рабочей силы [Piccoli L. et al., 2022].

Пандемия COVID-19 нарушила глобальную динамику мобильности людей. Так, Мартин и Бергманн анализируют двусторонние связи между пандемиями и мобильностью [Martin S., Bergmann J., 2021]. Результаты проведенного ими исследования показывают, что, во-первых, ограничения на международные поездки для борьбы с распространением коронавируса сами по себе не являются панацеей. Во-вторых, пандемия, ответные меры правительств и связанные с этим экономические последствия могут привести к вынужденной неподвижности групп риска, таких как лица, ищущие убежища, т.е. лиц, находящихся в критической ситуации. Аналогичным образом меры по самоизоляции создали серьезные проблемы для тех работников, у которых нет возможности работать из дома, а также для мигрантов, живущих в нестабильных условиях. Более того, глобальный экономический спад усилил вынужденную немобильность, сократив как ресурсы людей для передвижения, так и спрос на рабочую силу. В-третьих, представляется значимым, что попытки людей защитить себя от вируса могут привести к изменению модели мобильности, например, к увеличению трансграничной возвратной миграции и перемещению из города в сельскую местность [Martin S., Bergmann J., 2021].

Еще одним важным аспектом, связанным с пандемией COVID-19, является тот факт, что мигранты выполняют важную роль в непрерывном функционировании многих основных услуг, в частности, услуг здравоохранения, социального обеспечения и цепочек поставок продуктов питания. Андерсон и соавторы утверждают, что эту роль следует учитывать при оценке воздействия трудящихся мигрантов при разработке государственной политики в сфере трудовой миграции [Anderson B. et al., 2021]. Рассмотрение того, как мигранты могут повлиять на системную устойчивость основных

услуг в условиях пандемии или подобных кризисов, повсеместно отсутствует не только в разработке политики, но и в исследованиях. Опираясь на несколько дисциплин, предлагается концепция системной устойчивости для анализа и регулирования трудовой миграции. Авторы призывают сместить акцент с роли мигрантов в конкретных профессиях и секторах в отдельных странах на транснациональные системы производства и предоставления услуг, что критически важно в условиях таких пандемий, как COVID-19 [Anderson B. et al., 2021].

Регулирование миграционных процессов

В настоящее время регулирование международных миграционных процессов связано с деятельностью различных акторов, как государственных, так и негосударственных, что требует глубокого анализа эффективности их взаимодействия.

Римсдейк с коллегами отмечают пробелы в управлении миграции, среди которых выделяют нормативные, в частности, нератификацию многими государствами Конвенции о беженцах 1951 г., что создает ряд проблем, связанных с вопросом возвращения мигрантов в страны их происхождения [Riemsdijk M. van et al., 2021]. Еще одна управленческая проблема связана с конкуренцией между организациями, которая может препятствовать сотрудничеству по вопросам, связанным с миграцией. Например, предоставление гуманитарной и практической помощи лицам, ищущим убежища, и беженцам, примером чего служат различные мандаты и схемы финансирования управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев и международной организации по миграции. Теперь, когда МОМ стала связанной с ООН, у нее есть место за столом переговоров, однако остается открытым вопрос о том, в какой степени это улучшит управление международной миграцией.

Кроме того, из-за отсутствия единой архитектуры управления различные частные и добровольные субъекты создали пространство влияния в управлении миграцией. Среди участников можно выделить международные организации, некоммерческие организации, местные органы власти, местные организации, юристов, поставщиков технологий и частные компании. Хотя это новые «актеры», их роли могут

стать более заметными и влиятельными. Мы можем увидеть новые объединения акторов миграции, как обсуждалось различными авторами в этом томе. Сложная сеть институтов и акторов требует сотрудничества, но противоположные цели и мандаты могут помешать этим усилиям [Riemsdijk M. van et al., 2021].

Глобальное управление миграционными процессами

В современной повестке миграционных исследований особое место занимает проблема формирования глобального управления миграцией с акцентом на политику миграции и развития. В этой связи отмечается маргинализация подхода к миграции, основанного на правах человека, и преобразование управления миграцией в «дружественное» для бизнеса. Также рассматривается включение миграции в дискурс глобальной политики развития, сформулированный в повестке ООН в области развития на период до 2030 г. В частности, указывается, что включение миграции в цели в области устойчивого развития (ЦУР) может способствовать защите прав трудящихся-мигрантов, поскольку некоторые из них ссылаются на универсальные инструменты в области прав человека, социальную защиту и соблюдение программы достойного труда МОТ. Однако это будет возможно только в том случае, если гражданское общество будет способствовать вовлечению влиятельных государственных и негосударственных субъектов в процесс мониторинга реализации ЦУР [Likić-Brborić B., 2018].

Гражданские войны в ряде стран в последние несколько лет и иные кризисы, вызвавшие масштабное международное перемещение людей, привели к смещению центров управления и возможностей государств управлять международной миграцией. Таким образом, традиционные связи между правительствами, международными организациями и субъектами региональной интеграции трансформируются миграционными потоками.

Современные исследователи [Panizzon M., Riemsdijk M. van, 2019] пытаются найти ответы на следующие ключевые вопросы:

1. Что делает межуровневое управление (multi-level governance) актуальным для миграции? Почему необходимо вернуться к между-

ровневому управлению в контексте «больших потоков»?

2. Кто является субъектами и институтами, участвующими в управлении «крупными потоками», т.е. массовым перемещением людей, и что отличает их способы взаимодействия и политико-правовые обязательства?

3. Какие конфигурации власти и методы контроля типичны для «кризисного» управления? Какие «уровни», акторы, нормы и институты добавляются к существующим и какие механизмы выходят из употребления?

4. Каково влияние межуровневого управления на легитимность и эффективность миграционного законодательства и политики? Какие пробелы в защите можно выявить?

В этом контексте становится очевидным генезис глобальных договоров. Каким образом такие глобальные обязательства взаимодействуют с более низкими уровнями принятия решений, если они пересекаются или превосходят региональные диалоги по вопросам миграции, двусторонние соглашения и национальные специальные меры помощи, далеко не ясно. Вопрос о том, как взаимодействуют, конфликтуют или разъединяются уровни принятия политических решений, часто остается открытым, поскольку меняется динамика миграционных процессов и вовлеченность в них различных акторов [Panizzon M., Riemsdijk M. van, 2019].

Продолжая тему глобальных договоров, следует обратиться к глобальному договору о безопасной, упорядоченной и легальной миграции (ГДМ), принятому в 2018 г. под эгидой Организации Объединенных Наций. В условиях, когда глобальное управление международной миграцией остается достаточно слабым и когда государства регулярно сталкиваются с кризисами, связанными с миграцией/беженцами, ГДМ дает согласованную на международном уровне оценку политических вопросов, возникающих в связи с международной миграцией, и определяет соответствующие политические рекомендации.

Авторы анализируют содержание ГДМ в свете дискуссий о миграции на международном уровне с 1990-х гг. В частности, критически рассматриваются основные аргументы и утверждается, что из-за расхождения мировоззрений и интересов правительств и других заинтересованных сторон ГДМ характеризуется

серьезными внутренними противоречиями. Это приводит к деполитизированному документу и политическому языку, который скрывает дилеммы, возникающие в миграционной политике. Поэтому среди государств нет единого мнения относительно характера миграции и политических мер, регулирующих транснациональную мобильность людей. В рамках ГДМ разрабатывается согласованный нарратив, который оставляет нерешенными такие вопросы, как соответствующая роль государств и международных организаций. Именно в этом отношении ГДМ деполитизирует миграцию, избегая основных политических дилемм. Такая деполитизация является структурным следствием стремления к лучшему глобальному управлению миграцией, которое требует согласованного и объединяющего нарратива для управления многосторонним сотрудничеством [Récoud A., 2021].

Еще одним перспективным инструментом в сфере управления миграции может быть Глобальный форум по миграции и развитию (GFMD), который стал одним из основных глобальных пространств для обсуждения миграции, но остается неформальным и не имеющим обязательной силы. GFMD можно рассматривать как стартовую площадку к многуровневному глобальному управлению миграцией, при этом в дальнейшем он должен выйти за рамки ежегодных мероприятий и стать проектом с децентрализованной структурой. Некоторые правительства, международные организации и, в частности, активисты гражданского общества видят, что GFMD превращается в учреждение, имеющее некоторое сходство с трехсторонней структурой MOT, с сильными региональными и тематическими уровнями. В этом сценарии такое новое учреждение могло бы решать более широкую повестку дня, чем та, с которой начинался GFMD (и из которой она уже развилась), но для этого потребуются заключить более формальные договоренности, и диалог на глобальном уровне может распространиться на региональный и национальный уровни [Rother S., 2019].

Вопросы глобального управления миграционными процессами тесно связаны с деятельностью международных организаций. Исследователи отмечают, что перед государствами и системой ООН стоит задача пересмотреть традиционные иерархии власти и влияния, по-

сколькo односторонние действия отдельных государств не могут решить миграционные проблемы. Миграционные решения, особенно те, которые обеспечивают более надежную защиту мигрантов, находящихся в уязвимом положении, потребуют коалиционных действий между государствами, межправительственными организациями, местными органами власти и негосударственными субъектами. Такие коалиции априори взаимозависимы и их цели будут результатом переговоров между их членами. Они отражают многоуровневое управление процессами миграции, демонстрируя более сложное взаимодействие, при котором местные органы власти и негосударственные субъекты в некоторых случаях обходят вмешательство государства. ООН, вооруженная недавними институциональными изменениями, которые наделяют ее более централизованными организационными возможностями, лучше всего подходит для выполнения функции координации таких коалиций [Thouez C., 2019].

Региональные механизмы регулирования международной миграции

Отдельного внимания заслуживает вопрос о регулировании миграции на региональном уровне. Региональные учреждения, занимающиеся вопросами убежища, прав мигрантов или миграционного контроля получили широкое распространение по всему миру и занимают важное место в инициативах ООН по активизации глобального сотрудничества в сфере миграции и беженцев. В Европейском Союзе различные аспекты миграционной политики входят в компетенцию определенных структур. В свою очередь региональные инициативы в сфере миграции в других частях мира, как правило, возникают на разных форумах и не подвержены единообразию. Так, например, С. Лавенек оценивает вклад регионализма в многоуровневое управление миграцией в двух измерениях: вертикальное взаимодействие между региональными и многосторонними институтами, с одной стороны, и горизонтальные отношения между региональными институтами, с другой стороны. В статье делается вывод о том, что региональные (экономические) интеграционные структуры, такие как АСЕАН или МЕРКОСУР, могут оказаться плодотворными площадками

для более существенного регионального управления миграцией [Lavenex S., 2019].

С проблемой управления миграцией связан еще один важный аспект международной миграции — вопрос облегчения мобильности в условиях все возрастающей миграции в современном мире и наличия политического сопротивления миграции, основанного в основном на мифах, стереотипах и неправильных представлениях об «опасности», которую мигранты представляют для благосостояния, стабильности и ценности населения принимающих обществ. Меры безопасности направлены на то, чтобы блокировать нелегальных мигрантов, включая беженцев, несовершеннолетних без сопровождения взрослых и беременных женщин, а также арестовывать, задерживать и депортировать их (часто в ужасных условиях).

Как полагают некоторые зарубежные исследователи, сокращение подпольных и ненадежных рынков труда в странах назначения должно идти рука об руку с облегчением мобильности потенциальных трудящихся-мигрантов из стран их происхождения. Многие государства уже признают, что облегчение мобильности — это путь в будущее. Соглашение о миграции обеспечивает последовательную, хотя и неполную концептуальную основу для облегчения мобильности. Однако для развития политического дискурса в пользу такого содействия, а также политики и практики, обеспечивающих его эффективную реализацию, потребуется еще значительное время [Crépeau F., 2018].

Заключение

Исследования миграционных процессов имеют комплексный и динамичный характер, что определяется самой сутью международной миграции. В этой сфере остаются и активно обсуждаются методологические проблемы, при этом все больше исследователей используют неинституциональный подход как наиболее перспективный.

Изменение проблемного поля в рассматриваемой области связано с глобальными социально-экономическими и политическими вызовами, вооруженными конфликтами, пандемией и другими факторами. В последние годы мы наблюдаем изменение масштабов международной миграции, ее структуры, в том числе гендерной; институциональные изменения в си-

стеме управления миграцией, причем как на глобальном, так и на региональном уровнях. Все эти процессы отражаются и в тематике миграционных исследований за рубежом. Миграционные процессы весьма динамичны, что и актуализирует научную повестку в отношении исследований в области международной миграции.

References

- Anderson, B., Poeschel, F. and Ruhs, M. (2021). Rethinking labour migration: Covid-19, essential work, and systemic resilience. *Comparative Migration Studies*. Vol. 9, iss. 1. URL: <https://comparativemigrationstudies.springeropen.com/articles/10.1186/s40878-021-00252-2> (accessed 13.04.2023). DOI: <https://doi.org/10.1186/s40878-021-00252-2>
- Beine, M., Boucher, A., Burgoon, B., Crock, M. et al. (2016). Comparing immigration policies: an overview from the IMPALA database. *International Migration Review*. Vol. 50, iss. 4, pp. 827–863. DOI: <https://doi.org/10.1111/imre.12169>
- Bloemraad, I. and Sheares, A. (2017). Understanding membership in a world of global migration: (How) does citizenship matter? *International Migration Review*. Vol. 51, iss. 4, pp. 823–867. DOI: <https://doi.org/10.1111/imre.12354>
- Bommes, M. and Morawska, E. (eds.) (2016). *International migration research: Constructions, omissions and the promises of interdisciplinary*. London; N.Y.: Routledge Publ., 304 p. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315251998>
- Boucher, A. and Gest, J. (2015). Migration studies at a crossroads: A critique of immigration regime typologies. *Migration Studies*. Vol. 3, iss. 2, pp. 182–198. DOI: <https://doi.org/10.1093/migration/mnu035>
- Cederberg, M. (2017). Social class and international migration: Female migrants' narratives of social mobility and social status. *Migration Studies*. Vol. 5, iss. 2, pp. 149–167. DOI: <https://doi.org/10.1093/migration/mnw026>
- Crépeau, F. (2018). Towards a mobile and diverse world: «facilitating mobility» as a central objective of the global compact on migration. *International Journal of Refugee Law*. Vol. 30, iss. 4, pp. 650–656. DOI: <https://doi.org/10.1093/ijrl/eey054>
- Green, N.L. (2012). Changing paradigms in migration studies, from men to women to gender. *Gender & History*. Vol. 24, iss. 3, pp. 782–798. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1468-0424.2012.01706.x>
- Horvath, K., Amelina, A. and Peters, K. (2017). Re-thinking the politics of migration. On the uses and challenges of regime perspectives for migration research. *Migration Studies*. Vol. 5, iss. 3, pp. 301–314. DOI: <https://doi.org/10.1093/migration/mnx055>
- Lavenex, S. (2019). Regional migration governance — building block of global initiatives? *Journal of Ethnic and Migration Studies*. Vol. 45, iss. 8, pp. 1275–1293. DOI: <https://doi.org/10.1080/1369183x.2018.1441606>
- Likić-Brborić, B. (2018). Global migration governance, civil society and the paradoxes of sustainability. *Globalizations*. Vol. 15, iss. 6, pp. 762–778. DOI: <https://doi.org/10.1080/14747731.2018.1503841>
- Martin, S. and Bergmann, J. (2021). (Im)Mobility in the Age of COVID-19. *International Migration Review*. Vol. 55, iss. 3, pp. 660–687. DOI: <https://doi.org/10.1177/0197918320984104>
- Miller, D. (2016). *Strangers in our midst: the political philosophy of immigration*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 240 p. DOI: <https://doi.org/10.4159/9780674969827>
- Mügge, L. (2016). Bridging the qualitative-quantitative divide in comparative migration studies: newspaper data, and political ethnography in mixed method research. *Comparative Migration Studies*. Vol. 4, URL: <https://comparativemigrationstudies.springeropen.com/articles/10.1186/s40878-016-0036-9> (accessed 13.04.2023). DOI: <https://doi.org/10.1186/s40878-016-0036-9>
- Panizzon, M. and Riemsdijk, M. van (2019). Introduction to special issue: Migration governance in an era of large movements: a multi-level approach. *Journal of Ethnic and Migration Studies*. Vol. 45, iss. 8, pp. 1225–1241. DOI: <https://doi.org/10.1080/1369183x.2018.1441600>
- Pécoud, A. (2021). Narrating an ideal migration world? An analysis of the global compact for safe, orderly and regular migration. *Third World Quarterly*. Vol. 42, iss. 1, pp. 16–33. DOI: <https://doi.org/10.1080/01436597.2020.1768065>
- Piccoli, L., Dzankic, J., Ruedin, D. and Jacob-Owens, T. (2023). Restricting human movement during the COVID-19 pandemic: new research avenues in the study of mobility, migration, and citizenship. *International Migration Review*. Vol. 57, iss. 2, pp. 505–520. DOI: <https://doi.org/10.1177/01979183221118907>
- Pottie-Sherman, Y. and Wilkes, R. (2017). Does size really matter? On the relationship between immigrant group size and anti-immigrant prejudice. *International Migration Review*. Vol. 51, iss. 1, pp. 218–250. DOI: <https://doi.org/10.1111/imre.12191>

Riemsdijk, M. van, Marianne, H. and Heins, V. (2021). New actors and contested architectures in global migration governance: continuity and change. *Third World Quarterly*. Vol. 42, iss. 1, pp. 1–15. DOI: <https://doi.org/10.1080/01436597.2020.1857235>

Rother, S. (2019). The global forum on migration and development (GFMD) — a venue of «State socialization» for multi-layered migration governance? *Journal of Ethnic and Migration Studies*. Vol. 45, iss. 8, pp. 1258–1274. DOI: <https://doi.org/10.1080/1369183x.2018.1441605>

Schiller, N.G. (2015). Explanatory frameworks in transnational migration studies: the missing multi-scalar global perspective. *Ethnic and Racial Studies*. Vol. 38, iss. 13, pp. 2275–2282. DOI: <https://doi.org/10.1080/01419870.2015.1058503>

Simonsen, K. (2018). Inclusive or exclusive? How contact with host nationals may change immi-

grants' boundary perceptions and foster identity compatibility. *International Migration Review*. Vol. 51, iss. 4, pp. 1011–1039. DOI: <https://doi.org/10.1111/imre.12356>

Thouez, C. (2019). Strengthening migration governance: the UN as «Wing-man». *Journal of Ethnic and Migration Studies*. Vol. 45, iss. 8, pp. 1242–1257. DOI: <https://doi.org/10.1080/1369183x.2018.1441604>

Uherek, Z. (2017). Not only moving bodies: contested and transforming concepts in migration studies. *Slovenský národopis [Slovak Ethnology]*. Vol. 65, iss. 2, pp. 222–233.

Vollmer, B.A. (2017). The continuing shame of Europe: Discourses on migration policy in Germany and the UK. *Migration Studies*. Vol. 5, iss. 1, pp. 49–64. DOI: <https://doi.org/10.1093/migration/mnw025>

Об авторах

Бородкин Максим Александрович
независимый исследователь

197373, Санкт-Петербург;
e-mail: maksim.a.borodkin@gmail.com
ResearcherID: IUO-4657-2023

Внутских Александр Юрьевич
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: avnut@inbox.ru
ResearcherID: R-3075-2017

About the authors

Maksim A. Borodkin
independent researcher

Saint Petersburg, 197373
e-mail: maksim.a.borodkin@gmail.com
ResearcherID: IUO-4657-2023

Alexander Yu. Vnutskih
Doctor of Philosophy, Docent,
Professor of the Department of Philosophy

Perm State University,
15, Bukirev st., Perm, 614990, Russia;
e-mail: avnut@inbox.ru
ResearcherID: R-3075-2017